

Самовосхваление истинного служителя

28

2 Кор. 11:1–4

ОБЩИЙ ПЛАН:

I	Подготовка к самовосхвалению	11:1
II	Причины для самовосхваления	11:2–4
	1. Ревность, вызванная неверностью церкви	11:2
	2. Страх, вызванный открытостью церкви	11:3–4

Самовосхваление истинного служителя 2 Кор. 11:1–4

Вступление

О, если бы вы несколько были снисходительны к моему неразумию! Но вы и снисходите ко мне. Ибо я ревную о вас ревностью Божиею; потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистой девою. Но боюсь, чтобы, как змий хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, [уклонившись] от простоты во Христе. Ибо если бы кто, придя, начал проповедывать другого Иисуса, которого мы не проповедывали, или если бы вы получили иного Духа, которого не получили, или иное благовестие, которого не принимали, – то вы были бы очень снисходительны [к тому] (2 Кор. 11:1–4).

В 11-й главе Второго послания Павла к коринфянам поднимается тема самовосхваления истинного служителя. Допустимо ли это? Писание говорит о том, что человек не должен хвалить сам себя. «Пусть хвалит тебя другой, а не уста твои, – чужой, а не язык твой» (Пр. 27:2). Но лжеапостолы, проникшие в коринфскую церковь, завоевали ее доверие исключительно при помощи самовосхваления. Павла они унижали в глазах общины, осыпали клеветой, а себя превозносили на этом фоне.

Когда коринфяне слышали обвинения в адрес Павла, они должны были ответить похвалой, сказав: «Павел – это наш духовный отец, он принес Благоую весть в наш город и основал нашу церковь, он более полутора лет трудился среди нас, обучая истинам Слова Божьего и показывая прекрасный пример верности Христу, жертвенности, личного благочестия, мудрого руководства и посвященности делу созидания церкви. Павел – главный миссионер языческого мира. Сомнений нет, он истинный апостол Иисуса Христа, уникальный служитель нашего времени. Бог удостоил нас особой чести, позволив учиться у такого человека».

Любая клевета против истинных пасторов должна разбиваться о доброе отношение к ним со стороны церкви, словно волны о скалистый берег.

Однако в многочисленной коринфской общине не нашлось людей, способных похвалить Павла перед лицом его противников, и этим они унизили апостола до того, что ему пришлось хвалить самого себя. Понимаете, почему это так унижительно для Павла? Потому что для духовно зрелого христианина, тем более для служителя, очень неприятно хвалить себя. Ему приходится идти против своих убеждений о смирении и скромности. Но Павел был вынужден решиться на этот шаг, чтобы освободить коринфскую церковь от влияния лжеапостолов и их заблуждений. Защищаться, восхваляя себя, – это значит остаться без поддержки учеников из церкви, это значит, что среди всех друзей и сотрудников нет способных за тебя заступиться, ответить похвалой на поношение.

Конечно, между самовосхвалением лжеапостолов и Павла нельзя поставить знак равенства, это совсем не одно и то же. Противники хвалятся своей силой, властью, основанной на знакомстве с известными служителями, навыками производить впечатление, способностью красиво говорить, поражая слушателей ораторским мастерством, умением держаться очень представительно, солидно и импозантно. А Павел по большей части хвалится своими немощами и страданиями за Христа. Лжеапостолы лгут, преувеличивая масштабы своего влияния и выдавая чужие труды за свои, а Павел приводит только реальные факты из своей жизни и служения.

Духовно слабая церковь всегда проигрывает сражение за своих пасторов. Клеветники очень активны, смелы в нападках, посвящают этому много времени и сил, а церковь достаточно пассивна, скупа на похвалу истинных служителей Христа.

В здоровой церкви пасторам не приходится хвалить себя, чтобы разоблачать наговоры клеветников, потому что вокруг них достаточно людей, способных сделать это за них при необходимости. Духовно зрелые верующие постоянно следят за тем, чтобы поддержка истинных пасторов сохранялась на высоком уровне. Для этого они информируют церковь о реальных плодах жизни и служения ее наставников, ничего не преувеличивая, говорят правду. Таким образом, в церкви складывается здоровое восприятие верных служителей, не позволяющее сатане разрушать ее по коринфскому сценарию.

Итак, Павел оказался перед выбором: начать хвалить себя и быть обвиненным в гордыне и самопревозношении или не хвалить и позволить лжеапостолам и дальше воровать овец из паствы, находящейся под его попечением. Второго он позволить точно не мог, поэтому оставалось только самовосхваление. Но чтобы избежать обвинений в гордыне, чтобы не оказаться неправильно понятым, апостол делает два важных пояснения. Сначала он готовит своих читателей, раскрывает личное отношение к самовосхвалению как к проявлению временного неразумия, а затем объясняет причины, подтолкнувшие его к этому.

Начнем с первого пояснения.

I. Подготовка к самовосхвалению

О, если бы вы несколько были снисходительны к моему неразумию! Но вы и снисходите ко мне (2 Кор. 11:1).

Греческое слово *αφροσύνη*, переведенное как «*неразумие*», буквально означает «безрассудство, глупость, безумство».

В предыдущем стихе Павел уже сказал о том, что заниматься самовосхвалением неправильно, поэтому, когда сам вынужден хвалить себя, он сразу же просит отнестись к нему снисходительно и выражает уверенность, что коринфяне уже снисходят к нему. В 1-м стихе замечен определенный обличительный тон, сарказм: «Если вы были очень снисходительны к восхваляющим себя лжеапостолам, которые разрушали вашу церковь, то уж, пожалуйста, снизойдите и ко мне, отнеситесь как к человеку, проявляющему временное неразумие».

Для Павла было легко и естественно говорить о себе как о галерном рабе (1 Кор. 4:1), как о соре и прахе (1 Кор. 4:13), как о дешевом глиняном сосуде (2 Кор. 4:7). Но здесь, в конце Второго послания к коринфянам, ему приходится хвалиться, говорить о своем высоком происхождении (еврей, семя Авраамово), о трудностях своего служения, переносимых стойко и верно, говорить о своих видениях при восхищении до Третьего неба. Чтобы защититься от возможных обвинений и показать собственное понимание исключительности такого самовосхваления, апостол многократно повторяет, что просит отнестись к этому, как к вынужденной мере.

Взгляните на 16-й стих.

Еще скажу: не почти кто-нибудь меня неразумным; а если не так, то примите меня, хотя как неразумного, чтобы и мне сколько-нибудь похвалиться (2 Кор. 11:16).

Прочитайте стихи 18–19.

Как многие хвалятся по плоти, то и я буду хвалиться. Ибо вы, люди разумные, охотно терпите неразумных... (2 Кор. 11:18–19).

Обратите внимание на 21-й стих.

К стыду говорю, что [на это] у нас не доставало сил. А если кто смеет [хвалиться] чем-либо, то (скажу по неразумию) смею и я (2 Кор. 11:21).

Отметим 30-й стих.

Если должно мне хвалиться, то буду хвалиться немощью моею (2 Кор. 11:30).

Также тема самовосхваления поднимается несколько раз в 12-й главе.

Не полезно хвалиться мне, ибо я приду к видениям и откровениям Господним (2 Кор. 12:1).

Впрочем, если захочу хвалиться, не буду неразумен, потому что скажу истину; но я удерживаюсь, чтобы кто не подумал о мне более, нежели сколько во мне видит или слышит от меня (2 Кор. 12:6).

Я дошел до неразумия, хвалясь; вы меня [к сему] принудили. Вам бы надлежало хвалить меня, ибо у меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов, хотя я и ничто (2 Кор. 12:11).

Павел хотел бы никогда не хвалиться, понимая, что лично ему это не приносит пользы, совершенно не радует и не доставляет никакого удовлетворения.

Обратите внимание, насколько его подход отличается от подхода многих современных служителей, которые бесконечно восхваляют себя, не объясняя это вынужденными мерами и не подчеркивая своего личного негативного отношения к происходящему.

Бывает, что христианские семьи восхваляют себя, превозносятся над другими семьями в общине. Пастор хвалит отца, отец – пастора, пастор хвалит племянника, племянник – пастора и так далее, по очереди, пока все многочисленные родственники не закончатся. А затем процесс восхваления семьи начинается сначала. И никто при этом не говорит, что это неприятное, временное проявление безрассудства. Наоборот, такое поведение преподносится как норма, и многие начинают этому подражать.

Заниматься самовосхвалением, считая это нормой, а не временной вынужденной мерой, – признак потери здравого мышления.

Если обстоятельства и вынуждают служителя церкви сказать о себе добрые слова, хвалиться, ему необходимо очень ясно дать понять своим слушателям, что это временная и вынужденная мера. В противном случае возникает беспокойство о его способности трезво мыслить о себе, рассуждать здраво, по-христиански, воспринимать гордыню как грех, а смиренное поведение – как добродетель.

Когда слушатели подготовлены, можно раскрыть причины, побудившие к самовосхвалению.

II. Причины для самовосхваления

Ибо я ревную о вас ревностью Божиею; потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою. Но боюсь, чтобы, как змий хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, [уклонившись] от простоты во Христе. Ибо если бы кто, придя, начал проповедывать другого Иисуса, которого мы не проповедывали, или если бы вы получили иного Духа, которого не получили, или иное благовестие, которого не принимали, – то вы были бы очень снисходительны [к тому] (2 Кор. 11:2–4).

Если самовосхваление – вынужденная мера, если оно не нравится истинному служителю и может быть неправильно воспринято окружающими, тогда и причины для этого должны быть очень серьезными.

Апостол Павел приводит две причины, вынудившие его хвалить себя.

Первая причина:

1. Ревность, вызванная неверностью церкви

Ибо я ревную о вас ревностью Божиею; потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистой девою (2 Кор. 11:2).

«Ибо я ревную о вас ревностью Божиею...», это также можно перевести как «ревностью Бога». Из Писания мы знаем, что Бог испытывает ревность, наблюдая неверность Своего народа: «...Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель...» (Исх. 20:5), «...ибо Господь, Бог твой, есть огонь поядующий, Бог ревнитель» (Втор. 4:24). Наблюдая неверность коринфян, Павел испытывал такую же ревность, подобную ревности Бога.

Причину своей ревности апостол объясняет следующими словами: «...потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистой девою». Здесь приводится очень простое сравнение из общеизвестной иудейской традиции заключения браков. В Коринфе находилась большая иудейская диаспора, поэтому можно предположить, что о данной традиции знали многие.

Как правило, все начиналось с помолвки или обручения – официального договора о заключении брака. Обычно помолвка осуществлялась за год до свадьбы, в некоторых случаях еще раньше. После обручения невеста оставалась в доме родителей, а жених шел к себе домой и готовил помещение, в котором им предстояло начать семейную жизнь. Нередко он просто пристраивал комнату к дому своего отца. Когда жилье было готово, жених возвращался за невестой и забирал ее к себе, с этого момента она становилась его женой.

Мы видим, что Павел сравнивает коринфскую церковь с невестой, которую он обручил жениху. Кто является женихом? Господь Иисус Христос. Себя же Павел сравнивает с отцом невесты. Это и неудивительно, потому что раньше он уже называл себя духовным отцом христиан Коринфа: «Ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием» (1 Кор. 4:15). Роль отца состояла в том, чтобы следить за верностью невесты в период между обручением и бракосочетанием. Павел обручил верующих Коринфа Христу, привел их к спасению, и теперь его задача состояла в том, чтобы содействовать сохранению церкви в верности Господу до встречи с Ним, до прославления в Небесах.

Представьте себе, какую бы ревность испытывал отец невесты, которая в период между обручением и бракосочетанием флиртует с другими мужчинами или даже откровенно изменяет своему жениху. Именно так вела себя коринфская церковь, которая отвергала власть и авторитет своего духовного отца Павла, изменяла своему жениху Христу, последовав за лжеапостолами. Все это доставляло Павлу боль, его терзали сомнения относительно верности Господу многих христиан Коринфа.

Сравнение с иудейской традицией заключения брака должно было не только открыть коринфянам сердце Павла, показать чувства, которые он испытывал, наблюдая их неверность, но еще и обличить их самих и призвать непокорных к покаянию. Апостол дает им возможность увидеть их неверность Христу, измену, предательство, нарушение завета, увидеть отступление от Господа в период между спасением (обручением) и прославлением в Небесах (свадьбой).

Павел не смотрел с равнодушием, как коринфская община отступает от Христа и следует за лжеапостолами. Его сердце пылало ревностью Бога, он боролся за церковь и даже пошел на самовосхваление как на крайнюю меру.

Первая причина, побудившая Павла хвалить себя, – ревность, вызванная неверностью церкви.

Вторая причина:

2. Страх, вызванный открытостью церкви

Но боюсь, чтобы, как змей хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, [уклонившись] от простоты во Христе. Ибо если бы кто, придя, начал проповедывать другого Иисуса, которого мы не проповедывали, или если бы вы получили иного Духа, которого не получили, или иное благовестие, которого не принимали, – то вы были бы очень снисходительны [к тому] (2 Кор. 11:3–4).

Лжеапостолы были очень хитры и коварны, а коринфяне – чрезмерно доверчивы. Павел сравнивает коварство лжеапостолов с коварством самого сатаны. До грехопадения змей не был проклят, и Ева не могла испытывать к нему отвращение, поэтому лукавый и подошел к ней под маской одного из Божьих творений. Ева не увидела опасности, усомнилась в словах Бога, поверила словам змея. Коринфскую церковь Павел сравнивает с неосторожной, наивной и доверчивой Евой. Под маской истинных служителей Христа с рекомендательными письмами из иерусалимской церкви лжеапостолы проникли в коринфскую общину подобно тому, как сатана проник в Эдемский сад. Так же как змей, атаковавший разум Евы хитрыми обольщающими словами, лжеапостолы строили в разуме коринфян крепости недоверия к Павлу и проповедуемому им Евангелию.

Павел боится, «*чтобы... умы*» коринфян «*...не повредились, [уклонившись] от простоты во Христе*». Что это может означать? Уклонение от простоты во Христе означало отступление от простого Евангелия благодати и простых требований к служителям под влиянием лжеапостолов. Сначала они атаковали Павла как недостаточно яркого по мирским меркам лидера, человека, который выглядел невпечатляюще и говорил слишком просто. Затем они стали атаковать Евангелие, проповедуемое Павлом, и усложнять его законническими нормами, добавлять дела и обряды к учению о благодати.

Сравнивая лжеапостолов с сатаной, Павел готовит своих читателей к кульминационному моменту всего послания, к тому, чтобы прямо объявить их служителями сатаны.

Ибо таковые лжеапостолы, лукавые делатели, принимают вид Апостолов Христовых. И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их (2 Кор. 11:13–15).

Встретившись с незнакомцами, обладающими рекомендательными письмами, коринфяне не проявили осторожности, разумной доли скептицизма и недоверия. Когда лжеапостолы пришли в коринфскую церковь, ее руководство очень быстро предоставило им возможность учить, и церковь проявила удивительную снисходительность к ним.

Коринфяне были готовы терпеть проповедь «*другого Иисуса*», которого Павел и его сотрудники изначально «*не проповедывали*». Казалось бы, лжеапостолы так же, как и Павел, говорили о Христе, но их «Христос» отличался от Христа, о Котором учил апостол. Чем отличался, мы точно не знаем, но обычно все христологические ереси связаны с отрицанием Божественной или человеческой природы нашего Господа. Одни говорят, что Он не Бог, равный Отцу, другие, что Он не человек в полной мере. Видимо, лжеапостолы не формулировали свои заблуждения четко, а хитрили и лукавили, поэтому в данном послании нет прямых разоблачений их заблуждений.

Коринфяне были открыты к действию «*...иного Духа, которого не получили...*». Лжеапостолы, как слуги сатаны, распространяли бесовские учения (1 Тим. 4:1). Слушая проповедь лжеапостолов, коринфяне внимали идеям, авторами которых являются падшие ангелы, бесовские духи.

Слушать истину Слова Божьего – значит внимать Духу Святому, слушать ересь – внимать бесовским духам.

Таким образом, коринфяне восприняли *«...иное благовестие, которого не принимали...»*. В отличие от благовестия Павла, лжеапостолы проповедовали какую-то смесь легализма и греческой философии, связывали спасение с делами человека, но не требовали обрезываться, делали акцент на своем иудейском происхождении, но во многом следовали критериям мирской, языческой культуры.

Такая *«снисходительная»* позиция коринфян, чрезмерная открытость, духовная всеядность по отношению к лжеучителям и их последователям привела церковь к отступничеству и восстанию против Павла.

К сожалению, в наши дни чрезмерная открытость к разным учениям очень часто считается духовной добродетелью для христиан, а настороженность, нежелание сотрудничать с проповедниками, отступившими от истинного благовествования, считается узкобобостью, сектантством, признаком отсутствия любви и нежеланием стремиться к единству церкви.

Заключение

Когда сатана видит успешное, благословенное служение верных проповедников Слова Божьего, видит измененные жизни людей, измененные семьи, измененные церкви, он и его слуги скрежещут зубами от злобы. Клевета, наговоры, ложные обвинения – их излюбленные средства для дискредитации верного учителя Библии. Цель очень простая: сделать так, чтобы люди не слушали его, полностью разуверились в нем и последовали за лжепасторами.

Массированная клеветническая кампания – это подготовка к рейдерскому захвату церкви по коринфскому сценарию.

Причем наиболее активные клеветники как раз и являются этими самыми захватчиками.

Чтобы не допустить подобное, прежде чем применить дисциплинарные меры, у христианской общины есть два уровня защиты.

Первый уровень создается духовно зрелыми верующими. Они постоянно мониторят ситуацию и следят за тем, чтобы степень похвалы истинного служителя всегда значительно превышала степень его злословия. Если же духовно зрелых верующих нет, и церковь не справляется с данной задачей, тогда остается второй уровень защиты.

Второй уровень создается при помощи самовосхваления атакуемого служителя. Ему очень неприятно это делать. Но если другого пути нет, он предупреждает церковь о проявлении временного неразумия и честно рассказывает о реалиях своего служения, чтобы защитить общину от угрожающей ей опасности.

Помните: второй уровень защиты – самовосхваление – это крайний шаг. Если служитель идет на этот шаг, значит, церковь за него не заступает и оставляет один на один с атаками противников. Нам не следует унижать верных служителей Господа до того, чтобы им приходилось защищать самих себя.

Искренняя, честная, справедливая похвала истинных пасторов является одним из самых мощных ответов на нападки сатаны, осуществляемые через клеветников.